

последних лет Российской империи, когда актуальность приобрело обращение к образцам «народного благочестия» как к чему-то подлинному. Близилось время «святых», таких как одиозный старец Григорий Распутин или блаженный Митя Козельский, почитанию которых давали пример сами правящие элиты.

УДК 908

DOI: 10.18287/978-5-6052980-3-8-2024-18

*Комин Л.М.*¹

**«ЛЕГКОМЫСЛЕННОЕ ПОВЕДЕНИЕ» В ПОВСЕДНЕВНОЙ
ПРАКТИКЕ РАБОЧИХ ТРУБОЧНОГО ЗАВОДА В САМАРЕ
НАЧАЛА XX ВЕКА**
(г. Самара)

В данной статье рассматриваются повседневные практики рабочих Самарского трубочного завода в начале XX века. На материалах приемного покоя об увечьях, полученных на предприятии, в статье исследованы практики легкомысленного поведения трудящихся, их причины, а также методы, за счет которых руководство завода пыталось уменьшить число несчастных случаев.

Ключевые слова: несчастные случаи; травматизм; рабочие и руководство; завод; повседневные практики.

*Komin L.M.*²

**«FRIVOLOUS BEHAVIOR» IN THE EVERYDAY PRACTICE
OF PIPE FACTORY WORKERS IN SAMARA OF THE EARLY
TWENTIETH CENTURY**
(Samara)

¹ Комин Леонид Маркович, г. Самара, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, бакалавр, исторический факультет, кафедра отечественной истории и историографии (науч. рук. М.М. Леонов, д-р ист. наук, доцент), K.Leonid663@gmail.com

² Komin Leonid Markovich, Samara, Samara National Research University, bachelor, Faculty of History, Department of National History and Historiography (scientific supervisor M.M. Leonov, Doctor of Historical Sciences, associate professor), K.Leonid663@gmail.com

This article discusses the daily practices of workers of Samara Pipe Plant in the early 20th century. On the materials of the reception room about injuries received at the enterprise, the article studies the practices of frivolous behavior of workers, their reasons, as well as the methods by which the management of the plant tried to reduce the number of accidents.

Keywords: accidents; injuries; workers and management; factory; everyday practices.

26 февраля 1914 года около трех часов дня в здании приемного покоя Самарского трубочного завода раздался выстрел. Фельдшер Румянцев, находившийся в своей комнате, выбежал в коридор, пытаясь понять, что произошло. В перевязочной он обнаружил фельдшера Пантелеенко, рука которого была вся в крови. Румянцев немедленно принялся останавливать кровотечение, после чего был вызван старший врач. Он сделал Пантелеенку перевязку.

Оказав первую помощь, Румянцев и старший врач расспросили Пантелеенко. Тот рассказал, что чистил револьвер, нечаянно нажал на спуск и произошел выстрел, в результате чего он ранил себе средний и указательный палец левой руки¹. Дело требовало тщательного разбирательства. Однако руководство завода не желало афишировать этот случай, поэтому было организовано внутреннее расследование.

В ходе дознания сначала был опрошен брат пострадавшего, коллежский регистратор, член хозяйственной комиссии Самарского трубочного завода, Александр Михайлович Пантелеенко. Именно ему принадлежал револьвер системы Браунинг, из которого Михаил Пантелеенко нанес себе увечье. За несколько дней до происшествия Александр разобрал револьвер и планировал отдать его в чистку мастеру. Однако утром 26 февраля к нему на квартиру пришел брат и изъявил желание почистить револьвер самостоятельно. Забрав сверток бумаги, в котором находились части револьвера, а также обойма с двумя пулями, Михаил отправился в свою квартиру при приемном покое трубочного завода. Кроме того, Александр указал, что имеет разрешение на владение револьвером с 1911 года².

Спустя два дня после происшествия был опрошен сам пострадавший. Его показания практически точь-в-точь повторяли слова

¹ Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. 701. Оп. 1. Д. 2733. Л. 51 об.

² Там же. Л. 51.

брата. Однако Михаил рассказал подробности несчастного случая. Почистив и собрав револьвер, он заметил, что в дуле остались частички пыли. Пострадавший отвернул предохранитель, сдвинул затвор назад и стал кисточкой чистить, направляющим усилием руки удерживая затвор оттянутым. Так как обойма с патронами была вложена, то патрон при закрытии затвора вошел в патронник, а курок взвелся. В этот момент Михаил нечаянно, по его словам, нажал на спуск и произошел выстрел¹.

Если показания братьев Пантелеенко совпадали, то с третьим опрошенным, фельдшером Румянцевым, нашлись расхождения. Михаил утверждал, что позвал на помощь Румянцева, находясь в своей комнате. Фельдшер же показал, что застал раненого Пантелеенко уже в перевязочной. Однако полковник, проводивший дознание, не придал этому значения. По итогам расследования был составлен рапорт на имя императора. Руководству завода необходимо было отчитываться в случае подобных инцидентов. В рапорте указывалось, что ранение Пантелеенко являлось результатом несчастного случая, вследствие чего дело было прекращено². Исходя из дознания, Михаил Пантелеенко не имел разрешения на ношение оружия, однако легко управился с чисткой и сборкой револьвера, а значит, не первый раз владел им. Сложно поверить, что человек с опытом мог проявить неосторожность и так глупо ранить себя. Очевидно, что руководству завода было выгодно замять это дело, выдав за случайное стечение обстоятельств. Как можно объяснить легкомысленное поведение фельдшера?

Обратимся к личности пострадавшего. Михаил Пантелеенко был одним из фельдшеров в приемном покое трубного завода, находился в подчинении старшего врача, выполнял несложную медицинскую работу. Из архивных документов видно, что за все время работы на предприятии Пантелеенко часто конфликтовал с рабочими. Сохранилось несколько жалоб, которые он направил руководству завода.

2 декабря 1913 года произошел конфликт Пантелеенко и рабочего Сабанова. В ходе дознания трудящийся рассказал, что пришел в приемный покой на перевязку левого уха, Пантелеенко был занят другим рабочим и попросил подождать. Закончив, фельдшер вышел из перевязочной и спустя несколько минут вернулся, не обращая внимания на Сабанова. Рабочий второй раз заглянул в пере-

¹ ЦГАСО. Ф. 701. Оп. 1. Д. 2733. Л. 51-51 об.

² Там же. Л. 49.

вязочную, Пантелеенко сидел на окне и курил папиросу. Увидев Сабанова, он вытолкнул его из перевязочной и сказал: «Иди к черту!». Выйдя, Сабанов подошел к другому рабочему и в сторону Пантелеенко произнес: «Дурная твоя башка»¹. Это слышал уже известный нам фельдшер Румянцев².

Пантелеенко написал жалобу на Сабанова за причиненное оскорбление. При этом сам отрицал пренебрежительное отношение к рабочему³. По итогу проведенного дознания руководство завода не нашло достаточных оснований обвинить Сабанова, однако сделало ему выговор, чтобы избежать повторения подобных случаев⁴.

Но конфликты фельдшера с трудящимися не прекратились. 18 марта 1914 года рабочий Никитин обратился в приемной покой, так как порезал руку. Пантелеенко не спешил и вышел к рабочему лишь спустя 10 минут. Никитин стал возмущаться, что ему приходится долго ждать. Пантелеенко пресек недовольство рабочего, сказав, что тот не имеет право делать замечаний. Тогда Никитин принялся кричать на фельдшера, после чего развернулся и ушел. Пантелеенко снова подал жалобу о нанесенном ему оскорблении. Крайним остался рабочий⁵.

Как мы видим, отношения Михаила Пантелеенко с рабочими завода были достаточно напряженными. Тот же Сабанов указывал, что на грубое обращение со стороны фельдшера жаловались многие трудящиеся⁶. Стоит сказать, что рабочие в состоянии аффекта из-за полученных травм часто направляли свою агрессию на заводских медицинских работников. Бывали случаи, когда фельдшеру при поддержке сторожа приходилось вытаскивать разъяренных рабочих с территории приемного покоя⁷. Однако Пантелеенко пренебрежительно относился к трудящимся, не пытался успокоить их, а в ответ шел на конфликт. Таким образом, его можно характеризовать как человека вспыльчивого и легкомысленного, не задумывающегося о последствиях своих действий.

Вернемся к случаю с револьвером. Как уже было сказано, вряд ли Пантелеенко, умевший обращаться с оружием, просто-напросто забыл вынуть патроны из обоймы. Здесь проявилось его легкомыс-

¹ ЦГАСО. Ф. 701. Оп. 1. Д. 2733. Л. 5, 5 об., 6.

² Там же. Л. 7.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 8-8 об.

⁵ Там же. Л. 94.

⁶ Там же. Л. 95 об.

⁷ Там же. Л. 95.

лие. Он был уверен, что ничего страшного не произойдет, если оставить револьвер заряженным.

Просматривая документы о несчастных случаях, происходивших на трубочном заводе, видно, что получение трудящимися увечий вследствие собственной легкомысленности не было редким явлением. 20 декабря 1912 года рабочий Алексей Туркин был поставлен переключать раскаленную медь из отжигательной печи к прессу, штампуящему капсюльные втулки. Спустя некоторое время работы Туркин попросил Якова Заводского, стоявшего на прессе, поменяться обязанностями и, не спросив разрешения у руководства, встал за станок. Не имея опыта работы на прессе, он сразу же получил увечье, зажег палец. Впоследствии Туркин объяснял свою легкомысленность тем, что ему стало жарко у отжигательной печи, и он хотел передохнуть¹.

Вот еще один пример. 17 декабря того же года Георгий Полежаев работал на станке по вырезанию гнезд на тарелях трубок. Прорезав гнездо на одной стороне тарели, ему необходимо было повернуть эту тарель на половину оборота, чтобы приступить к вырезанию противоположенного гнезда. Однако трубка плотно сидела в кондукторе станка, и тарель не поворачивалась. Тогда Полежаев, вместо того чтобы ударами деревянного молотка ослабить сцепление трубки с кондуктором, стал пытаться повернуть тарель руками, в результате чего получил увечье².

Оказывается, легкомысленное поведение было присуще не только ярким и уникальным личностям, как Пантелеенко, но и простым рабочим. Любопытно проследить реакцию руководства трубочного завода на нарушения трудящимися заводских правил. Показательным являлся случай рабочего Василия Рябина.

25 сентября он занимался разборкой гидравлического пресса. Чтобы вывернуть пробки, рабочий опустил под пресс в колодец с цементными стенками. Для увеличения длины рычага, а следовательно для легкости работы, Рябинин наложил на рукоять ключа железную трубку и нажал грудью на рычаг. В этот момент трубка с ключа сорвалась, Рябинин по инерции отлетел и ударился головой о стенку колодца. Вместе с тем железная трубка, оставшаяся в руке, прижала к стенке мизинец левой руки, в результате чего палец получил ранение.

В ходе разбирательства выяснилось, что по инструкции для выкручивания пробок должен был использоваться домкрат. Однако Ря-

¹ ЦГАСО. Ф. 701. Оп. 1. Д. 587. Л. 96.

² Там же. Л. 87.

бинину это показалось слишком долгим, и он решил вывернуть ключом¹. За неосторожность руководство оштрафовало рабочего². Складывается впечатление, что фабриканты боролись с проявлением легкомысленности путем наказания, используя денежные взыскания.

Как представляется, причины проявления легкомыслия стоит искать в повседневных практиках рабочих начала XX века. Данная проблема нередко становилась предметом изучения историков. В советскую эпоху господствовала концепция классового антагонизма: буржуазия «чудовищно» эксплуатировала рабочих. Особое внимание уделялось стачкам и забастовкам³.

В современной историографии многое изменилось. Исследователи, изучая архивные материалы, выявили множество повседневных практик рабочих, которые противоречили концепции классового антагонизма⁴. Распространенной практикой среди трудящихся было написание жалоб и прошений, адресованных руководству предприятий или фабричной инспекции. Содержание подобных сообщений в основном заключалось в просьбах рабочих улучшить их материальное благосостояние. Игнорирование прошений зачастую приводило к забастовкам⁵.

Ситуация на трубочном заводе была совершенно иная. Среднестатистический заработок рабочего составлял 459 рублей в год⁶, что было выше среднего для подобных предприятий⁷. Однако среди трудящихся наблюдались проявления легкомысленного поведения. Они не шли на прямую конфронтацию с властью в лице фабрикан-

¹ ЦГАСО. Ф. 701. Оп. 1. Д. 587. Л. 59.

² Там же. Д. 2719. Л. 17.

³ Басин С.Г. Самарский пролетариат в годы Первой мировой империалистической войны. 1914-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1946.; Румянцев К.Д. Фабрично-заводская промышленность и пролетариат Поволжья накануне Февральской буржуазно-демократической революции // Социально-экономическое развитие Поволжья в XIX – начале XX века. Куйбышев, 1986. С. 142-155.

⁴ Володин А.Ю. История фабричной инспекции в России 1882 – 1914 гг. Москва, 2009.; Семенова Е.Ю. Самарская губерния в годы Первой мировой войны. Самара, 2013.

⁵ Бородкин Л.И., Валетов Т.Я., Смирнова Ю.Б., Шильникова И.В. «Не рублем единым»: трудовые стимулы рабочих-текстильщиков дореволюционной России. Москва, 2010. С. 332, 336.

⁶ ЦГАСО. Ф. 701. Оп. 1. Д. 562. Л. 17.

⁷ Прокофьева Е.Ю. Возникновение и развитие военно-химической промышленности Самарской губернии (1911-1941): дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1999. С. 77.

тов, а нарушали правила, предписания, установленные руководством завода.

Нельзя говорить о легкомыслии как о социальном протесте. Часто происходило так, что рабочие проявляли лояльность к руководству. Вот наглядный пример. В рапорте помощника по технической части от 2 апреля 1913 года указано, что из-за необходимости увеличения производственных мощностей было введено два сверхурочных часа. В это время присутствие рабочих на станках не требовалось, однако мастера должны были находиться на заводе, в связи с чем мастерам были предложены следующие условия. Они обязывались работать сверхурочно без добавочного вознаграждения¹, взамен их общая заработная плата будет увеличена на 15 %². Мастера пошли навстречу руководству и согласились на предложенные условия.

Скорее всего не удастся установить конкретную причину проявления легкомыслия. Подобное поведение рабочих являлось самовыражением, показывало их индивидуальность, выделяло собственное «Я» трудящихся. У каждого была «своя» причина проявлять легкомыслие. Однако можно утверждать, что легкомысленное поведение стало неотъемлемой частью рабочей среды трубочного завода. Такая культура легкомыслия работала как практическое знание³, то есть трудящиеся видели, как другие проявляли легкомысленность, нарушая заводские правила, и приобщались к подобному поведению. Напряженные условия труда, нахождение в постоянном стрессе лишь способствовали формированию у рабочих ощущения собственной неуязвимости и бесстрашия, что в свою очередь вытекало в легкомысленность.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что треть от общего количества травм на трубочном заводе в период от начала работы предприятия до революционных событий 1917 года была получена вследствие собственного легкомыслия рабочих. Руководство завода в попытках сохранить порядок на предприятии штрафовало рабочих за нарушения правил техники безопасности. Однако подобные методы оказались неэффективными. Легкомысленное поведение сформировалось как элемент рабочей среды, укоренилось в сознании трудящихся и стало способом их самовыражения.

¹ ЦГАСО. Ф. 701. Оп. 1. Д. 562. Л. 49.

² Там же. Л. 49 об.

³ Полани М. Личностное знание / пер. с англ. М.Б. Гнедовского, Н.М. Смирновой, Б.А. Старостина. Москва, 1985. С. 89.